

Теоретико-методологические следствия введения понятий
этнофункциональной психической архегении и анархегении

А.В. Сухарев

Понятие архегении этимологически мы выводим от греческих слов «архе» (начальный, первый, главный) и «генос» (род, развитие). *Архегения* – это целостный изначальный прообраз развития. Определенность этого прообраза заключается как в последовательности стадий этого развития, так и в их содержании. *Анархегения* – это определенная степень нарушения пространственной и временной целостности данного прообраза.

Этнофункциональная психическая архегения – это *естественный* изначальный прообраз развития души человека в конкретной природно-культурном ареале. Все стадии этого развития психика проходит в соответствии с содержанием и последовательностью стадий этногенеза для человека, родившегося и проживающего в ландшафтно-климатических условиях собственного этноса или этнической системы. Этнофункциональная психическая архегения включает в себя определенный образ развития системы отношений человека к расово-биологическим, культурно-психологическим, климато-географическим и нравственно-конфессиональным этническим признакам и в теоретическом приближении является *показателем психической нормы*. Критериями соответствия этому образу являются данные науки этнологии, культурологи, истории, филологии, фольклористики, религиоведения и некоторых других наук. Таковой образ является идеалом развития души человека.

Этнофункциональная психическая архегения *и есть психическое развитие* человека.

Этнофункциональная психическая архегения составляет *психическую сущность* человека.

Выраженность *этнофункциональной психической анархегении* – является показателем степени психической дезадаптированности человека, его психического нездоровья, нравственно или общественно отклоняющегося поведения (ранее мы использовали понятие «искажение этнофункционального психического развития»). Эта анархегения характеризуется нарушением последовательности стадий этнофункционального психического онтогенеза, так и этнофункциональной рассогласованностью содержания этих стадий.

Эмпирической основой введения понятия этнофункциональной психической архегении являются исследования, проведенные как в норме, так и в патологии, на контингенте более, чем 1400 человек в различных возрастных группах от 3 до 80 лет за период с 1993 по 2003 гг. Результаты экспериментально-психологических и клинико-

психотерапевтических исследований показали, что нарастание психической и психобиологической дезадаптированности достоверно связано с нарастанием в психике испытуемых количества этнофункциональных расстройств и последовательности стадий этнофункционального психического развития. В свою очередь, психотерапевтическая проработка этнофункциональных нарушений этого онтогенеза достоверно обуславливает повышение степени психической и психобиологической адаптированности человека [Сухарев А.В., 1998, Тимохин В.В., 2003, Шапорева А.А., 2003 и др.].

Необходимость введения понятий этнофункциональной психической архегении и анархегении вместо, казалось бы аналогичных, уже использовавшихся в наших исследованиях понятий этнофункционального психического онтогенеза – дизонтогенеза обусловлено следующими причинами:

1). Понятие *психического дизонтогенеза* традиционно связано в науке преимущественно с нарушением развития мозга как условия определенной психической дезадаптированности, без учета ландшафтно-климатических, культурно-психологических и, тем более, нравственно, конфессиональных факторов (хотя, некоторые исследователи, например, В. В. Ковалев [1995] и др. обращали внимание на не менее существенную роль социальных условий – даже для возникновения психического дефекта). В целом в современной науке существуют достаточно разнородные представления о причинах психического дизонтогенеза.

2). Понятие «психического онтогенеза» не дает положительного определения «психической нормы», определяя его как отсутствие «психического дизонтогенеза». Понятие «этнофункциональной психической архегении» фактически дает определение психической нормы, как по содержанию, так и по характеру развития здоровой психики – в этом состоит главное различие. Причем, понятие этнофункциональной психической архегении в эту норму включает не только определенный образ биологического развития, но и тип развития природной и общественно-культурной среды человека, а также развитие его нравственно-конфессиональных отношений. Таким образом, теоретико-методологически и экспериментально-психологически обосновывается модель существования и развития здоровой психики. Здесь впервые делается попытка определить и операционализировать здоровую психику человека через этногенез. Методологически концепция «этнофункциональной архегении» определяет и подход к понятию «здорового человека» в целом, однако, это выходит за рамки чисто психологического исследования.

Введение понятия этнофункциональной психической анархегении представляет собой попытку целостного рассмотрения психики человека (собственно психической и духовно-нравственной ее сторон) на современном научном уровне.

В частности, в середине XIX в. такая попытка была предпринята Морелем и Маньяном в «учении о вырождении» как о возможности нравственной, психической и биологической «дегенерации» и «прогенерации» человека как целого. В начале XX веков на этих позициях стояли практически все выдающиеся русские психиатры – С.С. Корсаков, В.П. Осипов, В.П. Сербский, И.А. Сикорский и др. Так и не получив современной критической научной оценки как в теоретическом так и в экспериментальном плане, концепция вырождения по ряду причин (не научного характера) выпала из поля зрения исследователей.

Важнейшим понятием этнофункционального подхода, характеризующим психическую архегению человека является этноид. Этноид определяет меру и направленность расхождения этнофункциональной психической архегении и этнофункциональной психической анархегении.

Этноид – это *виртуальная этничность*, характеристика дереализации души человека в общественно-культурном и физическом пространстве и историческом времени.

Этноид может иметь две направленности:

1. *Архегенийный этноид* – имеет направленность (субъективное предпочтение) на этнофункциональную психическую архегению, на восстановление пространственной и исторической целостности психики, повышение степени организации психики, усложнение структуры поведения человека. Это определяет направленность человека на творческую деятельность (см. ниже). Например, признаками архегенийного этноида для ребенка родившегося в Подмосковье могут быть будут: любовь к родной природе, русским народным сказкам, православное мировоззрение и, что самое важное, общая мотивационная направленность на самопознание собственных этнокультурных корней, родного природно-культурного ареала, укрепление этнической идентичности в пространственном и историческом аспектах. *Архегенийный этноид в общепсихологическом определяет направленность личности на постижение психической сущности данного человека.*

Архегенийный этноид лежит в основе *архегенийной личности*.

Приведем пример, иллюстрирующий связь психической архегении с некоторыми нравственно-психологическими показателями (из практики Е.И. Беяковой).

Пример. Пациентка К., 19 лет, студентка. Родилась в деревне в Чувашии, в 19 лет с родителями переехала в Москву. Любит морозную зиму, лес, хочет жить в деревне. По национальности считает себя русской. Помнит себя с 3 лет, в детстве очень любила природу, русские народные сказки, познакомилась с ними от бабушки и мамы в возрасте до 5 лет. Крещеная, считает себя православной, ежедневно творит молитвы, регулярно посещает храм. Измены в браке считает недопустимыми. Все приведенные выше данные являются признаками архегенийного этноида.

Страдает тяжелым заболеванием позвоночника травматического генеза, при этом стойко относится к болезни. Учится в институте на «хорошо» и «отлично» с большим интересом. По окончании вуза хочет работать детским психологом-педагогом, помогать людям (эта специальность соответствует профилю ее обучения). С однокурсниками общительна и отзывчива. По результатам Роршах – психодиагностики патологии не выявлено - установлена выраженная потребность в общении (М-ответы по Е. Бому), эмпатия и хороший эмоционально-когнитивный контакт со средой (ответы типа FFb+), высокий интеллект (В-ответы). Выявлена невротическая реакция на собственное заболевание (анатомический ответ +темный шок). Другими словами, клинические нравственно-психологические, а также показатели Роршах-теста свидетельствуют о достаточно высокой степени нравственно-психологической адаптированности девушки.

2. *Анархегенийный этноид* – имеет направленность на этнофункциональную психическую анархегению, разрушение психической целостности, снижение степени организации психики, ее расстройство, упрощение структуры поведения человека. Например, для человека родившегося и проживающего в сельской местности Вологодской области анархегенийность этноида будет определяться его общей направленностью на городскую жизнь и разрыв с народной этнокультурной традицией в целом (даже при материально благоприятных условиях жизни в деревне). Кроме того, признаками анархегенийности здесь могут выступать негативное отношение к зиме и морозам (желание изменить климато-географические условия жизни), безразличное или пренебрежительное отношение к традициям отцов и народа в целом и т.п.

В общепсихологическом этнофункциональном смысле анархегенийный этноид лежит в основе личности человека (как система отношений в этносреде) и дальнейшее усиление степени этой анархегенийности определяет направленность личности от его психической сущности на «личину», уход от самого себя к *множественной личности*, не укорененной в *психической сущности*.

Анархегенийный этноид лежит в основе *анархегенийной личности*.

Направляющей в системе отношений этноида является их нравственно-ценностная сторона. Анархегенийный этноид определяет направленность на психическое вырождение (дегенерацию) [в смысле В.П. Осипова, 1923] от психического здоровья к психогенным и, затем, к эндогенным расстройствам. В частности повышение количества этнофункциональных рассогласований элементов (анархегенийный этноид) психики человека является дифференциальным маркером разделения эндогенных и психогенных психических расстройств [Сухарев А.В., 1998, 2001].

Степень расхождения (рассогласования) между этноидом и реальной этничностью человека характеризует степень диссоциации его внутренней и внешней среды. Наиболее сильной степенью этнофункциональной психической анархегении является отсутствие содержания стадий психического развития (фактически – отсутствие какого-либо воспитания – случай «Маугли»). Относительно менее патогенным являются различные варианты сочетания этнофункциональной рассогласованности содержания стадий развития с нарушением их последовательности и т.д. Приведем пример, иллюстрирующий связь психической анархегении с некоторыми психопатологическими, нравственно-психологическими и психобиологическими показателями (из практики А.В. Бардина).

Пример. Пациентка Т., 41 год, государственный служащий, в процессе работы приходится много и интенсивно общаться. Родилась в Воронежской области, в 17 лет самостоятельно переехала в Москву к родственникам, т.к. «хотела жить в городе». Хотела бы жить в Швейцарии, зиму «терпеть не может», хотела бы чтобы «зимы вообще не было». Помнит себя с 5 лет, сказок в детстве вообще не помнит, к природе в детстве относилась «нормально». Считает себя православной, но молитв не знает и в храм ходит очень редко, о Боге «никогда не думала». В отношении брака измены считает возможными. На вопрос о собственной национальности ответила: «Я дура, набитая, причем». Страдает онкологическим заболеванием (с 39 лет), старается об этом не думать, но после этого, по ее словам, «впервые задумалась о Боге».

В данном описании налицо почти все признаки анархегенийного этноида.

Т. постоянно находится в пониженном настроении, испытывает чувство тревоги. Своей работой не удовлетворена, сильно устает, курит. По результатам Роршах-диагностики выявлено полное отсутствие признаков непосредственного проявления эмоциональности (отсутствие любых вариантов Fb-ответов – по Е. Бому это признак эндогенной депрессии), имеется ответ с «девитализацией» (депрессивный признак), признаки общей невротизации и эмоционального торможения мышления (3 цветовых шока, 1 темный шок, отсутствие первичного ответа по латеральным фигурам на VIII карте), выявлены признаки повышенной тревоги. Отсутствуют, также, признаки эмпатии и нормального контакта с реальностью (нет ответов типа FFb+).

В целом представленные нравственно-психологические, психопатологические и психобиологические показатели свидетельствуют о весьма низкой степени адаптированности Т.

Этнофункциональный подход к взаимосвязи творчества, воспитания и психотерапии. Проблема добра и зла в творчестве, психотерапии и воспитании

Образно говоря, творчество здесь определяется не как «создание нового, ранее не бывшего», а как восстановление «хорошо забытого старого» в связи со следующими положениями.

В нравственно положительном смысле мы определяем творчество как *результат развития архегенийного этноида*. Творческий (адаптационный, энергетический) потенциал психики человека тем выше, чем ниже степень анархегенийности его этноида. Механизмом (условием), запускающим творческий процесс является появление в архегенийном этноиде этнофункционально рассогласованного («экзотического») элемента: а) творческий процесс состоит во включении данного элемента в этнокультурную целостность содержания психики конкретного человека, т.е. в восстановлении «связи времен»; б) если рассогласованный элемент включается в анархегенийный этноид, то это скорее является условием дальнейшего снижения творческого потенциала психики, ее астенизации. Содержания «нового, ранее не бывшего» как результаты двух описанных выше типов творчества различаются в культурно-нравственной направленности развития архегенийного этноида.

Архегенийный этноид в процессе творчества ассимилирует в целостную психику этнофункционально рассогласованные элементы *за счет установления новых связей с собственной этнофункциональной архегенией* – тем самым усложняя структуру психики, повышая степень ее организации, целостности и повышая степень психической адаптированности данного человека. Творчество архегенийной личности (этноида) способствует укреплению психического и нравственного здоровья человека.

Анархегенийный этноид при ассимиляции рассогласованного элемента использует *только свой индивидуальный адаптационный (энергетический) потенциал*, тем самым астенизируя собственную психику и снижая степень своей психической адаптированности. Этим может объясняться часто встречающееся сочетание одаренности, талантливости с теми или иными психическими расстройствами.

Как для архегенийного, так и для анархегенийного этноидов мы говорим «условие», а не «причина» творческого процесса, т.к. творчество мы рассматриваем как высший уровень разрешения этнофункционального психического конфликта. В психодинамической трактовке U. Moser'a (1960) уровни разрешения психических конфликтов изменяются односторонне – от регрессивного, к клапанному, затем к сублимативному и, наконец, к высшему – интегративному (творческому). В этнофункциональном подходе учитывается направленность личности, ее этноида, (т.е. ценностно-нравственная сторона отношений). Творчество архегенийной личности, всегда имеет нравственно-положительный смысл (естественно, в рамках определенной этнической системы или этноса). А творчество анар-

хегенийной личности в итоге имеет деструктивный характер. Ведь в определенном смысле Люцифера тоже можно рассматривать как «творца» - в нравственно отрицательном смысле.

В каком направлении пойдет разрешение конфликта – к регрессу или к творчеству, может определяться и той частью архегенийного этноида, которая не затрагивает конфессионально-нравственной его стороны. Тем не менее, этот процесс будет увеличивать энергетический потенциал психики человека. Опасность здесь состоит в том, что эта сила может быть не вполне увязана с компонентом высших ценностей и направленностью

Творчество есть проявление *психической энергии* [Юнг К.Г., 1993; Dorsch F., 1976; Hark N., 1988 и др.] а запас этой энергии возрастает по мере восстановления связей психики с характеристиками собственного природно-культурного ареала – природно-биологическими, общественно-культурными и нравственно-конфессиональными (трансцендентными) условиями внутренней и внешней среды человека в ее историческом развитии. Имеются, в частности, экспериментально-психологические результаты подтверждающие, что «укорененность» в собственной этнокультуре связана с более высоким уровнем творческого интеллекта по Торренсу [см. Доржиева Т.В., 2000].

Психические расстройства и творчество являются различными степенями разрешения психологических этнофункциональных конфликтов, соответственно, более низкой и наивысшей. В этнофункциональном подходе смысл творчества, в отличие от иных подходов, всегда является нравственным, т.к. архегенийный этноид, результатом развития которого является творчество, по определению имеет положительную нравственно-конфессиональную направленность. Поэтому, ***внеконфессиональное творчество преимущественно является в той или иной мере разрушительным в нравственном, психическом и психобиологическом смыслах.***

Описанные в литературе часто встречающиеся факты тесной связи творческих проявлений и психических расстройств у одаренных людей объясняется именно тем, что творчество осуществлялось людьми, обладающих анархегенийными этноидами. Это в свою очередь приводило не к усложнению структуры и степени целостности их психики, а к ее разрушению, астенизации. В частности, в психотерапевтическом творчестве это проявляется в форме психического «вампиризма», т.е. когда психотерапевт отдает свои силы больному. К.Г. Юнг считал по этому поводу (используя древний образ «раненого зверя» - психотерапевта, помогающего другому «зверю» - пациенту). Напротив, многие считают, что гармонизация пациента и психотерапевта – процесс обоюдный [Бурлачук Л.Ф., Грабская И.А., Кочарян А.С. «Основы психотерапии». М.: Алатай, 1999. С. 118]. Этнофункциональный подход позволяет ответить на этот вопрос следующим образом – созидатель-

ная психотерапия возможна только в русле определенной нравственно-конфессиональной целостности психики пациента и психотерапевта. В таком случае это будет не «перекачка» энергии, а совместный внутренний рост – психический и нравственный.

Воспитание обычно понимается как «деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта». В этнофункциональном подходе «общественно-исторический опыт» рассматривается только как природно-культурно специфический. *Сущность воспитания здесь аналогична сущности психотерапии и творчества*, а именно – она является результатом формирования архегенийного этноида. Нравственно-конфессиональная сторона системы отношений, образующих этот этноид определяет в процессе воспитания, что такое хорошо и что такое плохо, что есть добро, а что – зло. Концепция воспитания как преодоления этнофункциональной психической анархегении человека дает возможность выработки ясных и определенных целей, методов воспитания и решить проблему транскультурной психотерапии Н. Пезешкиана, постулировавшего, что в современном мире нет такого представления «правильное воспитания» [1993]. Особенно патогенным, в связи со сказанным выше, представляется воздействие распространенного ныне «поликультурного воспитания» в относительно раннем детском возрасте, когда у них только начинают формироваться основные ценности – именно на ранних стадиях развития психики особенно необходимо «единство культурного поля» воспитательных воздействий (см. наши исследования 1998 – 2003 г.г.).